

Эсхатологическое учение второй главы второго послания св. апостола Павла къ Фессалоникийцамъ ¹⁾.

(Продолженіе).

3. Антихристъ. какъ іудейскій лжемессія. Пониманіе антихриста въ смыслъ іудейскаго лжемессіи очень популярно. Его защищали уже многіе отцы и учителя древней церкви. напримѣръ, Иринеи, Ипполитъ, Кириллъ Іерусалимскій, Іеронимъ. Иринеи и Ипполитъ высказали мысль, что антихристъ произойдетъ изъ колѣна Данова ²⁾. Кириллъ Іерусалимскій въ 15-омъ огласительномъ словѣ говоритъ, что „сопротивникъ ложно наименоуетъ себя Христомъ и симъ наименованіемъ обольститъ іудеевъ, ожидающихъ Помазанника“ ³⁾. Іеронимъ въ толкованіи на Даниила 11, 23 пишетъ: „наши же истолковываютъ и лучше и правильнѣе, что въ концѣ міра явится антихристъ, который произойдетъ de modica gente, т. е. изъ среды іудейскаго народа“ ⁴⁾. Эту же мысль объ антихристѣ, какъ іудейскомъ лжемессіи, раздѣляетъ Ефремъ ⁵⁾. Въ доказательство іудейскаго происхожденія антихриста древніе отцы церкви обыкновенно ссылались на параллель между Христомъ и антихристомъ. Наиболѣе полно эта параллель между Христомъ и антихристомъ выражена у Ипполита въ шестой главѣ его сочиненія „Объ антихристѣ“: „Левъ Христосъ, левъ и антихристъ: царь Христосъ, царь—хотя и земной—и антихристъ. Явился Спаситель, какъ агнецъ: подобнымъ же образомъ и тотъ пока-

¹⁾ См. Богосл. Вѣстн. мартъ, апрѣль и май.

²⁾ Срв. Бог. Вѣстн. мартъ.

³⁾ Срв. Бог. Вѣстн. апрѣль, с. 648—649.

⁴⁾ *Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 25. S. Hieronymi Comment. in Danielelem. cap. XI. col. 566.*

⁵⁾ Срв. Бог. Вѣстн. апрѣль, с. 654.

жется, какъ агнецъ, хотя внутри будетъ оставаться волкомъ. Обрѣзаннымъ пришелъ Спаситель въ міръ, подобнымъ же образомъ явится и тотъ. Послалъ Господь апостоловъ ко всѣмъ народамъ, подобнымъ же образомъ пошлетъ и онъ своихъ лжеапостоловъ. Собралъ Спаситель Своихъ разсѣянныхъ овецъ, подобнымъ же образомъ соберетъ и тотъ разсѣянный народъ іудейскій. Далъ Господь печать вѣрующимъ въ Него, подобнымъ же образомъ дастъ и тотъ. Въ образѣ человѣка явился Господь, въ образѣ человѣка придетъ и онъ. Воскресилъ и показалъ Спаситель Свою Святую плоть, какъ храмъ; возстановитъ также и онъ каменный храмъ во Іерусалимѣ“¹⁾).

Мнѣніе объ іудейскомъ происхожденіи антихриста въ новѣйшее время защищается *Б. Вейссомъ*, *Шниттой*, *Юг. Вейссомъ* и др.. Въ то время какъ представители догматическаго толкованія, названные отцы и учителя Церкви, принимаютъ мысль объ іудейскомъ происхожденіи антихриста какъ неоспоримую истину и не ставятъ вопроса о томъ, какимъ образомъ ап. Павелъ могъ придти къ этой мысли,— новѣйшіе изслѣдователи, представители критико-историческаго толкованія, наоборотъ, ставятъ во главу своихъ толкованій вопросъ о томъ, какимъ образомъ ап. Павелъ пришелъ къ мысли объ антихристѣ, какъ іудейскомъ лжемесіи, подъ какими вліяніями создалось это его ученіе.

Ученіе о человѣкѣ беззаконія въ смыслѣ іудейскаго лжемесіи наиболѣе ярко и полно выражено *Б. Вейссомъ*²⁾. По его мнѣнію ап. Павелъ во время написанія 2-го Фесс., т. е. около 53 года, находился въ состояніи крайняго раздора между своимъ христіанскимъ настоящимъ и іудейскимъ прошлымъ и въ то время, какъ первоизбранные апостолы еще надѣялись дожить до конца міра и быть свидѣтелями обращенія всего Израиля, апостоль языкъ, постоянно преслѣдуемый іудейскимъ фанатизмомъ, пришелъ къ тому выводу, что конецъ міра стоитъ въ зависимости отъ завершенія ожесточенія невѣрующаго іудейства. Вотъ почему въ 1 Фес. 2,

¹⁾ Творенія св. *Ипполита*, еп. Римскаго, въ русск. пер. Изд. Каз. Дух. Акад. вып. II. с. 13 и 14.

²⁾ *B. Weiss*, Lehrb. der hist.-krit. Einl. in das N. T. 3 Aufl. 1892, § 17. 6. s. 175 ff. Apocalyptischen Studien въ Theol. St. und Krit. 1869. 1; срв. *Bibl. Theol.* § 63. s. 223.

14—16 апостоль изливаетъ весь свой гнѣвъ на невѣрующихъ іудеевъ. По мнѣнію Вейсса, антихристь—это осуществленіе и исполненіе отступленія, которое нужно искать не среди язычества или христіанства, а именно среди невѣрующаго и враждебнаго христіанамъ іудейства, на что указываютъ слова *ἀνομία* 2, 7, *ἀνομος* 2, 8 (срв. Матѳ. 23, 28; Евр. 1, 9; 8, 12; 10, 17). Подъ *μωσθηϊσμος τῆς ἀνομίας*, по словамъ Вейсса, разумѣется враждебное противодѣйствіе іудеевъ христіанской миссін среди язычниковъ. Вотъ почему апостоль и называетъ іудеевъ *ἄπολοι καὶ ποτηροί* (2 Фес. 3, 1, 2; срв. 1 Фес. 2, 15, 16). Это ослѣпленіе приведетъ ихъ, наконецъ, къ ожесточенію и полному отпаденію отъ Бога. Тогда же явится и іудейскій лжемессія (срв. Дан. 11, 36 ff.). Нельзя никакъ подъ челоуѣкомъ беззаконія разумѣть Нерона, потому что въ Павловомъ изображеніи противника нѣтъ ни одной черты, которая указывала бы на Нерона. О противникѣ, напимѣръ, не говорится что онъ будетъ преслѣдовать христіанъ, а между тѣмъ гоненіе на христіанъ было одною изъ характерныхъ чертъ Нерона. Челоуѣкъ беззаконія, возникающій изъ отступленія іудейскаго, можетъ быть только іудеемъ и притомъ лжемессіею. Какъ вѣрный Израиль по духу былъ способенъ родить Христа-Богочелоуѣка, такъ этотъ Израиль по плоти способенъ родить земнаго Мессію, новаго Соломона, антимессію. Самое имя *πρωτόκλητος*, употребленное Иисусомъ Христомъ для обозначенія противника (Матѳ. 24, 24), говоритъ о томъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ націей іудейскою и съ личностію тоже іудейскою. Христось предостерегалъ отъ лжемессіи и вражда противъ истиннаго Мессіи могла въ концѣ концовъ только въ томъ достигнуть своей вершины, что Ему противопоставили лживое подобіе Его. Изображеніе беззаконника, примыкающее къ Давиду (11, 36 f.), ясно доказываетъ, что даже съ языческой точки зрѣнія онъ разсматривается какъ преступникъ противъ Божественнаго величія, потому что беззаконникъ будетъ превозноситься надъ всѣмъ, что называется Богомъ, и надъ всякимъ предметомъ, которому воздается Божеское почитаніе. Для доказательства своего божественнаго достоинства беззаконникъ сядетъ въ храмъ Божіемъ, въ Іерусалимѣ. Уже изъ послѣднихъ словъ ясно, что здѣсь разумѣется только іудейскій лжемессія, такъ какъ эти слова показываютъ, что

антихристъ считаетъ храмъ іерусалимскій жилищемъ Божіимъ. Если въ истинномъ Мессіи Самъ Богъ явился Своему народу (Лук. 1, 17, 76), то лжемессія можетъ быть оцѣниваемъ только со стороны богохульнаго присвоенія имъ божественнаго достоинства и почитанія (Марк. 14, 64). Этотъ лжемессія есть вмѣстѣ съ тѣмъ лжепророкъ. Уже Христось говорилъ о лжепророкахъ, которые ложными чудесами будутъ прельщать людей и приводить ихъ къ вѣрѣ въ лжемессію (Марк. 13, 21 f.; Матѣ. 24, 24). Беззаконникъ будетъ совершать ложныя чудеса силою сатаны, чтобы оболщать тѣхъ, которые не принимаютъ истины и благоволятъ къ неправдѣ.

Лжемессію слѣдуетъ представлять только предводителемъ іудейскаго возмущенія, взрывъ котораго предвидѣлъ уже Христось. По понятіямъ іудейства, лжемессія долженъ былъ провозгласить и основать мессіанское царство, которое всегда грезилось чувственному сердцу израильянина, и завоевать избранному народу всемірное владычество, чтобы распространить потомъ свое оболщенье на весь міръ. На пути къ этому для іудеевъ стояло великое препятствіе— римская власть съ ея легіонами, готовыми всегда подавить волненіе, и ея правовое устройство. Эта римская власть и римское право уже охраняли апостола отъ обвиненій и нападений со стороны іудеевъ и возбужденной іудеями черни (Дѣян. 17, 5—9; 18, 12—16; 16, 37—39). *ὁ κατέχων* есть поэтому римская власть, *ὁ κατέχων*—ея представитель, римскій императоръ. Въ нихъ апостоль видѣлъ оплотъ, который противостоялъ еще натиску іудейскаго антихристіанства и долженъ былъ противостоять до времени, назначеннаго для полнаго откровенія антихристіанства. Только когда іудейское возстаніе подъ предводительствомъ своего мессіи, снабженнаго нечеловѣческими, сатанинскими силами, опрокинетъ этотъ оплотъ, чтобы затѣмъ всю свою вражду обратить противъ истиннаго Мессіи и его послѣдователей,—только тогда откроется въ немъ во всей силѣ противохристіанское начало и только тогда міръ созрѣетъ для суда, который произведетъ явившійся съ неба Христось. За пришествіемъ лжемессіи, которое поэтому намѣренно обозначается тѣмъ же словомъ, что и пришествіе Христа, т. е. *παρουσία*, такъ какъ оно есть извращенный сатанинскій образъ пришествія истин-

наго Мессіи, ожидаемаго христіанами для полнаго осуществленія Царства Божія, непосредственно постѣдуетъ и славное пришествіе Христа. Судь не замедлитъ придти, когда мѣра іудейскаго беззаконія исполнится. Пришествіе Христа должно уничтожить Его лживую карриатуру.

По мнѣнію *Шпитты* ¹⁾, авторомъ второго посланія къ Тес. былъ не ап. Павелъ, а Тимофей, который при написаніи этого посланія воспользовался іудейскимъ апокалипсисомъ, гдѣ императоръ Калигула былъ представленъ антихристомъ. Изображеніе антихриста во 2-мъ Тес. стоитъ отчасти подъ вліяніемъ пророчествъ книги Даніила (Дан. 11, 36 f.) и подъ впечатлѣніемъ исторической личности Антіоха Епифана (1 Мак. 2, 15; 2 Мак. 5, 8), отчасти подъ впечатлѣніемъ событія при Калигулѣ (2, 4 и 2, 9). Извѣстный приказъ Калигулы о поставленіи его статуи въ іерусалимскомъ храмѣ далъ поводъ соединить его образъ съ образомъ Антіоха Епифана, что и сдѣлалъ авторъ апокалипсиса, происшедшаго въ это время. Такой апокалипсисъ изъ времени Калигулы и воспроизведенъ съ нѣкоторымъ измѣненіемъ во 2-й главѣ 2-го Тес. Въ оригиналѣ подъ челоуѣкомъ беззаконія подразумѣвался Калигула, подъ *ὁ κατέχων*—какой-то его современникъ (Аристовуль, Петроній, Иродъ Агриппа или Вителлій), подъ тайной беззаконія—нечестивые планы Калигулы, уже начавшіе осуществляться, подъ чудесами лжи 2, 9—обманчивыя чудеса маговъ при императорскомъ дворѣ. Авторъ 2-го Тес. т. е. Тимофей, измѣнилъ первоначальный смыслъ этого апокалипсиса. Тайна беззаконія дѣйствуетъ, по мнѣнію Тимофея, среди ожесточеннаго іудейства (2, 7; срв. 3, 2; Дѣян. 18, 12 ff.; 1 Тес. 2, 14 ff.; 3, 5; Апок. 2, 9 f.; 3, 9; Дѣян. 7, 51 ff.), подъ *ἀποκρίσις* подразумѣвается отпаденіе Израиля отъ закона и надежды отцевъ, кратко—отверженіе Мессіи, подъ *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων*—римскій государственный строй (*τῶν* 2, 6 указываетъ на эдиктъ Клавдія, которымъ іудеи изгонялись изъ Рима) и римскій императоръ. Такимъ образомъ вторая глава 2-го Тес. есть переработка іудейскаго апокалипсиса изъ времени Калигулы. Со Шпиттой въ главномъ и существенномъ согласенъ *Лог. Вейссъ* ²⁾.

1) *Spitta*, Zur Geschichte und Litter. des Urchristentums. 1893. I. s. 111 ff.

2) *Theol. Stud. und Krit.* 1892. s. 261 ff.

По поводу мнѣнія Штитты о томъ, что 2-ое Фес. есть переработка іудейскаго апокалипсиса, замѣтимъ слѣдующее. Во-первыхъ, предположеніе о существованіи одного или нѣсколькихъ іудейскихъ апокалипсисовъ изъ времени Калигулы, которыми будто бы воспользовался авторъ 2-го Фесс. и въ которомъ Калигула былъ изображенъ, какъ антихристъ, не имѣетъ подъ собою сколько-нибудь надежной почвы и потому совершенно неосновательно. Во-вторыхъ, если бы и существовали подобные апокалипсисы, то Тимоѳею пикогда не воспользовался бы ими для созданія христіанскаго пророчества, особенно не могъ бы сдѣлать этого самостоятельно, на свой страхъ, безъ согласія ап. Павла, авторитетомъ котораго онъ санкціонировалъ все посланіе. Ссылка на то, что Тимоѳею былъ знакомъ съ „благочестивыми писаніями іудеевъ“, опять неподходяща, потому что на основаніи 2 Тим. 1, 5 и 3, 14 ff. мы подъ этими писаніями должны подразумѣвать только каноническую литературу Израиля.

Что же касается вообще мнѣнія о томъ, что антихристъ явится изъ среды іудейства и будетъ іудейскимъ антимиессіей, то оно такъ же мало обосновано, какъ и представленіе о томъ, будто типомъ человѣка беззаконія, по воззрѣнію ап. Павла, является римскій императоръ.

Утвержденіе, что ап. Павелъ смотрѣлъ на антихриста, какъ на ложнаго Христа, который явится изъ нѣдръ іудейскаго народа, основывается прежде всего на взаимномъ параллелизмѣ между антихристомъ и Христомъ. Но параллелизмъ этотъ не касается происхожденія антихриста. Другія же основанія говорятъ прямо противъ этого мнѣнія. По ученію ап. Павла характерною чертою беззаконника является то, что беззаконникъ осквернитъ храмъ Божій богохульнымъ самообоготвореніемъ: онъ сядетъ въ храмъ Божіемъ, будетъ требовать, чтобы ему поклонялись какъ Богу, превознесетъ надъ всѣми богами, надъ всякою святынею. Но эта черта, даже при образномъ пониманіи храма (2, 4), не находитъ для себя никакого приложенія въ іудействѣ ни въ апостольскія, ни въ послѣ-апостольскія времена. То, конечно, вѣрно, что іудеи относились враждебно къ христіанамъ. Но прямо невозможно для іудея оскверненіе храма, который былъ центромъ его жизни и его религіи. Вообще

все, что ап. Павелъ говоритъ въ этомъ отдѣлѣ для характеристики антихристіанства и невѣрующаго іудейства, исключаетъ другъ друга. Во-вторыхъ, ап. Павелъ смотритъ на антихристіанское развитіе своего народа, какъ на нѣчто, имѣющее окончиться (Рим. 11, 26). Конечно, Вейссъ правъ, говоря, что іудеи ненавидѣли и гнали христіанъ и что особенно фанатическую ненависть іудеи проявляли къ ап. Павлу, поставляя разнообразныя препятствія его евангельской проповѣди. И однако ап. Павелъ не негодовалъ на нихъ, а напротивъ былъ іудеемъ для іудеевъ, чтобы спасти іудеевъ; онъ свидѣтельствовалъ, что они имѣютъ ревность по Богѣ, хотя и не разсудительную; сердечнымъ его желаніемъ и молитвою къ Богу было то, чтобы Израиль спасся; онъ желалъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ и предсказалъ, что ожесточеніе въ Израилѣ продолжится только до времени, пока въ Церковь войдетъ полное число язычниковъ, т. е. до конца міра, и что предопредѣленный остатокъ Израиля спасется. Въ то же время апостолъ говорилъ, что гнѣвъ Божій достигъ своей вершины и скоро разразится надъ народомъ избраннымъ (1 Фес. 2, 16 f.). Съ внѣшней стороны это обнаружилось въ разрушеніи Іерусалима и храма. Внутренній же судъ, который теперь совершается надъ іудеями за ихъ упорный отказъ принять евангеліе, дѣлаетъ еврейскую націю чѣмъ-то неизмѣняющимся во весь періодъ обращенія язычниковъ. Конецъ этому положенію вещей настанетъ не съ возрожденіемъ, усиленіемъ и завершеніемъ вражды къ христіанству, а съ обращеніемъ іудеевъ ко Христу. Это не значитъ, что отношеніе ап. Павла къ іудеямъ и взглядъ его на нихъ съ теченіемъ времени измѣнились, какъ думаетъ Вейссъ. Для такой перемѣны не было никакого основанія, потому что іудеи до самой смерти ап. Павла не переставали ненавидѣть его. Съ другой стороны эта перемѣна немыслима психологически. Ап. Павелъ не фантазировалъ подъ вліяніемъ мимолетнаго миролюбиваго настроенія, а говорилъ это убѣжденно, основываясь на откровеніи Христа и Ветхаго Завета (Рим. 11, 25—32). Въ третьихъ, не употреблявшееся никогда ап. Павломъ, но вполне гармонирующее по своему содержанію съ его толкованіемъ названіе противника „антихристомъ“ также не даетъ основанія говорить, чтобы апостолъ разумѣлъ подъ антихристомъ іу-

дейскаго ложнаго Мессію. Христось является для апостола во всякомъ случаѣ не исключительно іудейскимъ Мессіей, но и вторымъ Адамомъ, возглавляющимъ въ Своемъ Лицѣ все человѣчество, весь міръ,—одинаково іудеевъ и эллиновъ, рабовъ и свободныхъ, женщинъ и мужчинъ. Поэтому и антихристь, въ которомъ найдетъ себѣ полное воплощеніе все человѣческое беззаконіе (*ὁ ἀνθρώπος τῆς ἐνομιᾶς*) и вся человѣческая грѣховность (*ὁ ἀνθρώπος τῆς ἐμαρτίας*) и который своей сатанинской силой покоритъ подъ свою власть почти все человѣчество, долженъ быть противоположною Христу, независимо отъ своего происхожденія. *Ἀνομία*, откуда происходитъ его имя, встрѣчается вездѣ, гдѣ господствуетъ грѣхъ (1 Иоан. 3, 4), слѣдовательно также и у іудеевъ (Рим. 2, 23—27; Дѣян. 23, 3; Матѣ. 23, 28). Но для вражды іудеевъ по отношенію къ Богу и христіанамъ характерно не беззаконіе ихъ или извращеніе идеи о Богѣ и самообоготвореніе, а ложная ревность по Богѣ, ложное отношеніе къ Его законамъ (Рим. 9, 31—10, 3; Гал. 1, 13 f.; Филип. 3, 6). За то *ἐνομιᾶ* является настолько характернымъ для языческой жизни и языческой грѣховности (Рим. 2, 12; 1 Кор. 9, 21; 2 Кор. 6, 14), что уже по одному этому можно съ полнымъ правомъ сказать, что все незаконное исходитъ изъ нѣдръ языческаго міра. Вейссъ заявляетъ, что только со стороны іудеевъ было принципиальное противодѣйствіе христіанству и что такого противодѣйствія не было со стороны язычниковъ. Съ этимъ нельзя согласиться. Язычество совершенно противоположно христіанству и потому христіанство отвергаетъ все языческое, тогда какъ съ іудействомъ христіанство имѣетъ много общаго. Потому язычество есть болѣе принципиальный, хотя можетъ быть и менѣе ожесточенный врагъ христіанства, нежели іудейство. Въ виду этого едва ли можно утверждать, что именно враждебное отношеніе іудеевъ къ ап. Павлу и его евангельской проповѣди послужило основой для изображенія отступленія и человѣка беззаконія. Если же по 2, 4 человѣкъ беззаконія является врагомъ всякой религіи, то этимъ еще не исключается возможность для него облечься въ форму какой-либо изъ существующихъ религій. Какъ разъ живые примѣры прошлаго—извѣстный приказъ Калигулы, въ которомъ нашель себѣ наиболѣе яркое и кощунственное выраженіе культъ цезарей, и поступокъ Антіоха,

поставившаго въ храмѣ изображеніе Зевса — заставляють предполагать возможность этого, потому что эти предшественники антихриста пытались отождествить всѣ виды языческаго богопочитанія съ іудейскимъ культомъ, чтобы такимъ образомъ уничтожить его. Но и христіанство не слѣдуетъ исключать изъ числа тѣхъ религій, въ форму которыхъ можетъ облечься религія беззаконника. Если и среди христіанъ существуетъ *эгоїзмъ* (1 Кор. 6, 7—20; 2 Кор. 12, 20—13, 2; Матѳ. 7, 23; 13, 38—42), то у беззаконника не можетъ не быть множества точекъ соприкосновенія съ христіанскою церковью. На основаніи пророчествъ Христа (Матѳ. 24, 10; срв. Лук. 18, 8), а также на основаніи ссылокъ на Даніила и исторію Антіоха христіанскіе пророки предсказали распадъ христіанства въ послѣдніе дни (1 Тим. 4, 1—4; 2 Тим. 3, 1—5; Дѣян. 20, 29—31; 2 Петр. 2, 1—3, 4; *Адаху* 16, 4). Точно также апостолы Павелъ и Іоаннь указывали на наблюдавшіеся уже при нихъ прообразы христіанскаго распада, имѣющаго вполнѣ совершиться въ концѣ міра (1 Тим. 1, 19; 6, 5; 2 Тим. 2, 16—18; 3, 5—9; 1 Кор. 11, 19; 1 Іоан. 2, 18—23; 4, 1—3).

На основаніи указанныхъображеній нельзя думать, чтобы ап. Павелъ подъ челоуѣкомъ беззаконія разумѣлъ іудейскаго лжемесію.

V.

Въ тѣсной связи съ толкованіемъ историко-критическимъ стоитъ толкованіе *традиціонно-историческое* или *миѳологическое*. Сущность этого толкованія заключается въ томъ, что эсхатологическое ученіе второй главы 2-го Тисс. есть созданіе общей апокалиптической традиціи объ антихристѣ, корни которой лежатъ въ вавилонской миѳологіи и которая вліяла на ап. Павла черезъ іудейскую апокалиптику. Если критико-историческое толкованіе объясняетъ эсхатологическое ученіе второй главы 2-го Тисс. изъ современной апостолу исторической дѣйствительности и отчасти вліяніемъ на ап. Павла апокалиптической іудейской литературы, то толкованіе традиціонно-историческое идетъ дальше, къ самому корню антихристіанства, только переработанному въ іудейской апокалиптикѣ. Это направленіе представляетъ собою значительный шагъ впередъ въ истолкованіи библейской эсхатологіи:

вообще и второй главы 2-го Фесс. въ частности. Представителями этого толкованія являются современные намъ нѣмецкіе ученые *Гункель* и *Буссе*.

Въ 1895 году вышла въ свѣтъ книга Гункеля „Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit“, которая сразу обратила на себя общее вниманіе и создала новое направленіе въ пониманіи новозавѣтной эсхатологій. Во второй половинѣ этой книги, въ формѣ объясненія 12-ой главы Апокалипсиса, Гункель установилъ законы для истолкованія всякаго апокалиптически-эсхатологическаго отдѣла изъ Новаго Завѣта. Эти законы онъ позднѣе изложилъ специально въ книгѣ: „Zum religionsgeschichtlichen Verständniss des Neuen Testaments“, вышедшей въ 1903 году. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важна высказанная Гункелемъ идея, что ожиданіе антихриста не могло произойти изъ политической ситуціи, что въ библейскомъ ученіи объ антихристѣ проглядываетъ древній вавилонскій религіозно-натуралистическій мифъ о твореніи. Мифъ этотъ слѣдующій ¹⁾. Въ самомъ началѣ, когда еще не было ни неба, ни земли, всюду господствовала вода, на языкѣ мифологій „чудовище глубины“, по имени Тіамать. Проникнутое ненавистью и злобой по отношенію къ высшимъ свѣтлымъ богамъ, это чудовище возстало противъ нихъ. Мардукъ, одинъ изъ свѣтлыхъ боговъ, побѣдилъ Тіамата, разсѣкъ его тѣло на двѣ половины, и такимъ образомъ вода небесная (облака) отдѣлилась отъ воды земной (океанъ). Такъ произошелъ міръ.—Этотъ мифъ по своей основѣ и происхожденію есть ничто иное, какъ простое олицетвореніе благодѣтельной силы природы, посылающей дождь и питающей землю. Эта религіозно-мифологическая идея богопротивника, начавшись съ древняго мотива о возстаніи Тіамата противъ свѣтлыхъ боговъ, проходитъ по всей исторіи Израильскаго народа, и тонъ этого мифа, какъ отдаленное эхо, звучать въ библейскихъ книгахъ (Исаи 27, 1; 51, 9; Псал. 73, 14; Іов. 3, 8 и др.). Есть преданіе, что чудовище это возродится и въ концѣ міра еще разъ объявитъ войну небу, но оно окончателъно погибнетъ въ этой послѣдней борьбѣ. Во всякомъ случаѣ конецъ исторіи будетъ такой же, какъ ея начало.

¹⁾ *Gunkel*, Schöpfung und Chaos, s. 16--29.

Таково въ общихъ чертахъ истолкованіе идеи антихриста, данное Гункелемъ. Въ основѣ идеи богопротивника лежитъ древній мифъ о чудовищѣ Тіаматъ, угрожающемъ небу ¹⁾).

Этотъ мыслью Гункеля воспользовался Буссэ и примѣнилъ ее непосредственно къ ученію ап. Павла объ антихристѣ. Книга Буссэ: „Der Antichrist in der Überlieferung des Judenthums, des neuen Testaments und der alten Kirche“, вышедшая въ 1895 году нѣсколькими мѣсяцами позднѣе названной книги Гункеля: „Die Schöpfung und Chaos“, также имѣла громаднѣйшій успѣхъ. Главныя положенія теоріи Буссэ объ антихристѣ—слѣдующія. Ап. Павелъ для своего ученія объ антихристѣ воспользовался широко распространеннымъ въ его время легендарнымъ вѣрованіемъ въ пришествіе антихриста непосредственно передъ явленіемъ Мессіи. Корни этой легенды находятся уже въ вавилонской мифологіи, подъ вліяніемъ которой стоитъ пророкъ Давидъ и вся позднѣйшая іудейская апокалиптика. Характерно, что римская имперія разсматривалась въ легендѣ какъ сила, препятствующая явленію антихриста. На эту именно имперію и на ея представителей и указываютъ таинственныя слова апостола *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*. Такимъ образомъ основаніемъ Павловой идеи антихриста служила общая антихристианская традиція, переработанная изъ древняго мифа о Тіаматѣ (по другимъ сказаніямъ—о Драконѣ) въ іудействѣ и вліявшая на Павла чрезъ іудейство. Вмѣсто мифической фигуры богопротивника у ап. Павла является историческая личность, *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*, который по своему происхожденію будетъ іудеемъ, по своей дѣятельности—богопротивникомъ. Вмѣсто жилища Бога—неба, противъ котораго возсталъ Драконъ, во 2-мъ Тим. называется храмъ Божій, который будетъ оскверненъ богопротивникомъ. Обѣ эти черты, являющіяся характерными для второй главы 2-го Тим., стѣять въ тѣсной связи съ древней іудейской исторіей, которая видѣла богопротивника въ Антиохѣ и ему подобныхъ. Съ этой мифологической идеей богопротивника связана идея лжепророка, который прельститъ людей чудесами. Эта идея, по словамъ Буссэ, также іудейскаго происхожденія ²⁾. Сказаніе о чудесахъ лжепророка было широ-

1) Ibid. s. 273; Zum religionsgesch. Verständnis des N. T. s. 54 ff.

2) Срв. Bousset, Religion des Judenthums. 2 Aufl. s. 294.

ко распространено въ апокалиптической традиціи. Въмѣстѣ съ чудесами природы—измѣненіемъ солнца и луны, паденіемъ огня съ неба—въ апокалиптической традиціи говорится, по аналогіи съ чудесами Іисуса Христа, и о другихъ болѣе поразительныхъ чудесахъ лжепророка, какъ напр. объ исцѣленіи больныхъ, о хожденіи по морю, передвиженіи горъ и др. ¹⁾ Одного только чуда раннѣйшая традиція не приписываетъ антихристу, это—воскрешенія мертвыхъ ²⁾. Позднѣйшая же традиція ³⁾ приписываетъ антихристу только обманчивое воскрешеніе мертвыхъ, какъ и вообще она называетъ чудеса антихриста *gattabini* ⁴⁾. Подъ антихристомъ Буссэ разумѣлъ іудейскаго лжемессію, который игралъ роль уже въ до-христіанской іудейской апокалиптикѣ.

Работа Буссэ характеризуется большою ученостью и тщательностью, но аргументація ея не во всѣхъ пунктахъ одинаково сильна, а нѣкоторыя предпосылки совершенно несправедливы.

Прежде всего мы не можемъ согласиться, чтобы идея антихриста, какъ іудейскаго лжемессіи, была произведеніемъ до-христіанской іудейской апокалиптики. Представленіе объ антихристѣ, какъ объ іудейскомъ лжемессіи,—созданіе христіанское. Уже христіанскіе писатели второго вѣка (Ириней, Ипполитъ) учили, что антихристъ произойдетъ изъ колѣна Давова. Они воспользовались іудейскою мыслью о будущемъ пришествіи Мессіи и при помощи ея развили собственную мысль объ антихристѣ, какъ іудейскомъ лжемессіи. Отсюда та черта въ образѣ антихриста, что онъ приметъ обрѣзаніе и исполнитъ законъ. Эту мысль высказалъ уже Ипполитъ ⁵⁾. Позднѣйшіе христіанскіе писатели также придерживались мысли объ антихристѣ, какъ объ іудейскомъ лжемессіи. Викторинъ, напр., въ толкованіи на Апокалипсисъ (къ 12 главамъ) ⁶⁾, усматривая антихриста въ Неронѣ, пишетъ: hunc

¹⁾ Срв. *Bousset*, *Antichr.* s. 115 ff.; *oco6.* *Sibyll.* III. 64 ff.; *Ascens. Jes.* 4, 5; срв. *Апок.* 13, 13.

²⁾ См. матеріалы у *Bousset*, *Antichr.* s. 117.

³⁾ Срв. *Иурилла Терус.* 15 оглас. слово. 14, стр. 208.

⁴⁾ Матеріалы см. у *Bousset*, *Antichr.* s. 115 ff.

⁵⁾ Срв. сс. 466—467.

⁶⁾ *Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. V. S. Victorini scholia in Apocal. b. Joannis.* col. 335.

ergo suscitatum Deus mittet regem dignum, sed dignum qualem meruerunt Judaei. У Коммодіана типъ антихриста, какъ языческаго тирава, стоитъ рядомъ съ типомъ антихриста, какъ іудейскаго лжемессіи: nobis Nero factus Antichristus, ille Judaeis ¹⁾).

Буссэ думаетъ, что колѣно Даново въ исчисленіи двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ въ Апокалипсисѣ 7, 5—8 опущено по той причинѣ, что изъ этого колѣна долженъ произойти антихристъ. Такъ объяснялъ этотъ пропускъ колѣна Данова въ названной главѣ Апокалипсиса уже Иринеи ²⁾. Если пассажъ 2 Тисс. 2, 1—12 произошелъ вслѣдствіе ожиданія іудейскаго антихриста, то не трудно придти къ такому выводу, который сдѣлалъ уже Иринеи, именно, что колѣно Даново опущено въ Апокалипсисѣ по той причинѣ, что изъ него долженъ произойти антихристъ. Однако на основаніи выраженія ст. 4: *ἐκ πένθης γενῆς εἰδὼν Ἰσραήλ* можно усумниться въ томъ, чтобы здѣсь было умышленное опущеніе одного изъ колѣнъ Израилевыхъ. Очевидно, концепція іудейскаго антихриста есть концепція первохристіанская.

Что касается новозавѣтныхъ свидѣтельствъ, приводимыхъ Буссэ въ подтвержденіе своей теоріи іудейскаго антихриста, то *ψευδοχριστοί* Мр. 13, 22 и Мѳ. 24, 22, какъ уже показываетъ *pluralis*, суть нѣчто другое, чѣмъ антихристъ. Это—іудейскіе народные вожди съ притязаніями на мессіанство, во множествѣ появившіеся въ іудействѣ, начиная съ Іуды Галилеянина и кончая Симопомъ Варкохебою. Также надо смотрѣть и на Іоан. 5, 43: *ἐγὼ ἐλήλυθα ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ πατρὸς μου καὶ οὐ λαμβάνετε με: εἰν ἄλλοις ἐλθὼν ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ ἰδίου, ἐκεῖνον λήψετε*. Здѣсь также нѣтъ прямого указанія на антихриста, о чемъ говоритъ уже безчленное *ἄλλοις*. Въ Апокалипсисѣ 12 и 13 гл. антихристъ изображается тройко: какъ драконъ, какъ звѣрь, выходящій изъ бездны, и какъ ложный пророкъ. Ни одинъ изъ этихъ образовъ не даетъ яснаго указанія на іудейскаго лжемессію, и съ другой стороны выступленіе звѣря въ Іерусалимѣ и его борьба съ тамошними святыми (11, 7) ничего не говорятъ противъ

¹⁾ Corpus scriptorum eccles. latinorum. vol. XV. *Commodiani carmina* ex recens. *Dombart*. 1887. Carmen apologeticum. 933 f.

²⁾ Срв. Бэрг. Вѣстн. мартъ.

идеи антихриста, какъ языческаго властителя. Важно далѣе то, что іудейскіе апокалипсисы, сложившіеся въ перво-христіанское время, ничего не говорятъ о существованіи іудейской до-христіанской вѣры въ пришествіе *іудейскаго* антихриста. Наконецъ, самое имя „антихристъ“ говоритъ за то, что *ученіе объ антихриствѣ — христіанскаго происхожденія*. Имени „антихристъ“ не встрѣчается ранѣе перваго посланія ап. Іоанна, который истолковываетъ его духовно.—Отсюда выводъ: теорія Буссэ объ антихриствѣ, какъ о легендѣ, созданной будто бы въ іудействѣ, недоказательна. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать нѣкотораго сходства между ученіемъ объ антихриствѣ іудейскихъ апокрифовъ и ап. Павла. Апостоль Павелъ говоритъ о самопосаженіи антихриста въ храмъ Божіемъ (2 Θεсс. 2, 4). О самообоготвореніи антихриста говорится также въ Сивиллахъ V, 34: „*ἰσάζων θεῶν αὐτόν. ἐλέγξει δ' οὐ μὴ ἔορτα* 1)“ и въ Ascensio Jesaiae IV, 6: et dicet ego sum Deus et ante me non fuit quisquam; IV, 11: et statuet simulacrum suum ante faciem suam in omnibus urbibus 2). Ап. Павелъ говоритъ, что антихристъ прельститъ многихъ ложными знаменіями и чудесами (2, 9). Точно также въ Сивиллахъ III, 64. 65 говорится: *καὶ στήσει ὄρειων ἕφος, στήσει δὲ θάλασσαν ἥλιος πυρόεντα μέγαν λαμπρῶν τε σελήνην*. Въ Ascensio Jesaiae IV, 5: et ejus verbo oriatur sol noctu, et luna quoque ut sexta hora appareat, efficiat 3). О томъ, что антихристъ прельститъ многихъ, мы читаемъ въ 4 книгѣ Ездры 13, 5: et vidi post haec, et ecce congregabatur multitudo hominum, quorum non erat numerus, de quatuor ventis coeli, ut debellarent hominem, qui ascenderat de mari 4). О гибели антихриста (2 Θεсс. 2, 8) мы читаемъ въ Апокалипсисѣ Варуха 40: dux ultimus qui tunc reliquus erit vivus, cum vastabuntur multitudo congregationum ejus, et vincietur, et adducent eum super montem Sion, et Messias meus arguet eum de omnibus impietatibus ejus.—et postea interficiet eum (срв. 4 Ездры 13, 34) 5).

Какъ смотрѣть на указанное сходство въ ученіи объ анти-

1) Die Gr. Chr. Schriftst. B. S. Die Oracula Sibyllina. bearb. v. Geffcken. Leipzig 1902.

2) Цитую по *Bousset*, Antichrist. s. 104.

3) Ibid. s. 115.

4) Ibid. s. 127.

5) Ibid. s. 154.

христѣ іудейскихъ апокалипсисовъ и ап. Павла? Не является ли іудейская апокалиптика первоначальнымъ источникомъ не только апостольской, но и евангельской эсхатологіи? На этотъ вопросъ мы должны дать отрицательный отвѣтъ, потому что названные нами іудейскіе апокрифы, кромѣ третьей книги Сивилль, произошли позднѣе 2-го Тимеи, именно въ концѣ перваго и во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. ¹⁾). Поэтому никакъ нельзя говорить о вліяніи іудейскихъ апокалипсисовъ на эсхатологію Новаго Завѣта, а, наоборотъ, исторія происхожденія названныхъ апокалипсисовъ даетъ намъ полное право утверждать, что іудейская апокалиптика создавалась подъ вліяніемъ новозавѣтной эсхатологіи. Изъ названныхъ нами апокалипсисовъ только третья книга Сивилль произошла до Р. Хр., и именно интересующій насъ отдѣлъ 3-ей книги, ст. 36—92, произошелъ около 40 года до Р. Хр. Однако на основаніи незначительнаго сходства этого отдѣла съ эсхатологіей второй главы 2-го Тимеи, нельзя думать, будто эсхатологія ап. Павла несамостоятельна. За небольшимъ сходствомъ, между эсхатологіей апокрифовъ и новозавѣтной эсхатологіей вообще лежитъ существенное различіе. Исходный пунктъ эсхатологіи— понятіе о Царствѣ Божіемъ—у апокалиптиковъ носитъ совершенно другой характеръ, чѣмъ въ новозавѣтной эсхатологіи вообще, въ эсхатологіи ап. Павла—въ частности. Апокалиптики въ своихъ эсхатологическихъ представленіяхъ не могли отрѣшиться отъ земли; поэтому Царство Божіе въ ихъ изображеніяхъ получало сильную окраску политическаго чувственно-земнаго учрежденія. Новозавѣтное представленіе о Царствѣ Божіемъ носитъ, наоборотъ, характеръ по-преимуществу духовный. Поэтому нельзя говорить о томъ, чтобы эсхатологія Новаго Завѣта вообще, эсхатологія ап. Павла—въ частности, создавалась подъ вліяніемъ іудейской апокалиптики.

Но Буссе не останавливается на признаніи зависимости Павлова ученія объ антихристѣ отъ іудейской апокалиптики. Онъ идетъ дальше. Апокалиптика—это только одинъ отростокъ антихристіанской традиціи, разсѣянной повсюду. А

¹⁾ См. *Kautzsch*, Die Apokryphen und Pseudepigraphen des alten Testaments. 2 B. 1900. Срв. *Смирновъ*, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около времени Иисуса Христа, Казань 1899. сс. 11—97.

корень ея—въ древней вавилонской мифологіи. Ученіе объ *ἀνδροφῶς τῆς ἀνομίης* въ своемъ существѣ есть ничто иное, какъ очеловѣченіе древняго врага Бога, демонскаго Дракона. Драконъ возмущается противъ небснаго жилища Бога (срв. Апок. 13, 6). Эта мифологическая черта перенесена на антихриста, который также нѣкогда возстанетъ противъ Бога и осквернитъ его святилище на землѣ. Эта идея въ періодъ плѣна распространилась въ іудействѣ, и отсюда ее взялъ ап. Павелъ ¹⁾. Это второе положеніе теоріи Буссэ объ антихристѣ падаетъ вмѣстѣ съ первымъ, что эсхатологія ап. Павла заимствована изъ іудейскихъ апокалипсисовъ.

Свящ. Вл. Страховъ.

---

¹⁾ *Bousset*, *Antichr.* s. 107.